

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Настоящий след о нем в тот день был написан на огромном снегу, покрытом слоями тяжелого снега, а затем немного унесен шагами, он был большим Ло Цзиньсянем, и он никогда не узнает об этом.

Настоящее сердце никогда не откроется.

Тающий снег без следов.

Корзина с подарками пуста, в ней 12 слоев изобретательности, 12 обычных вещей.

Он говорил ей, что никогда не забывал, и в обмен на ее молчание в полуночном ветре прерии.

Где мое настроение?

Ты спрашивала меня, но я не мог дать ответ, или оно в той \*\*\*\* пещере рядом с храмом того дня, или в широко открытых глазах Фэн Хао во дворце Аньпин, или у подножия одинокой горы на окраине Пекина в уединенном лесу, или уже давно превратилось в бумажные деньги, которые летали в тот день и умерли вместе со снегом.

Лунный свет постепенно светлел, тускло-красный, она сидела на полу, прислонившись к окну, и изредка наклоняла голову, видя, как утренняя заря на горизонте сменилась ярким дневным светом.

Одиннадцать подарков, письмо, бессознательно, провели ночь.

Эти вещи были разбросаны по ковру, и она собрала их одну за другой, за исключением того, что съела, она положила их так, как они были.

Не могу удержаться от смеха - Нин И снова солгал ей, сказав, что есть день рождения Фэнхао, где же он?

В слабом солнечном свете ее улыбка была уже не нежной и отстраненной, а настоящей, холодной, припорошенной снегом и покрытой осенним инеем.

Затем она медленно закрыла лицо, зарылась головой в руки и сжала тело в шар - поза, чтобы защититься от внешнего мира.

Она не знает.

Кто-то спал на перилах у крыльца, подушки лежали на обеих руках, пара разноцветных глаз, похожих на драгоценные камни, широко раскрылись, глядя на лунный свет с востока на запад.

Кто-то рядом сидел, скрестив ноги, плотно прижав ладони к стене, в направлении ее спины.

На рассвете, за исключением трех человек, которые не спали всю ночь, остальные были полны энергии.

Самым полным был Живой Будда Дама, который прибыл прошлой ночью и сказал, что прибытие живого Будды было поддельным. Живой Будда, чьи кости были такими старыми, был отправлен Хелянь Чжэном в мешок с матерчатыми мешками.

Как только старик прибыл прошлой ночью, он хотел объявить о своем существовании, но обеспокоенный Хелянь Чжэн поспешно отправил его спать в комнату, и никому не было позволено беспокоить живого Будду. Утром он встал рано и позвал по имени Хелянь Чжэна.

Услышав звук со стороны парадного зала, он, казалось, слегка закипел. Фэн Чживэй открыл дверь и, увидев спящего в коридоре Хелянь Чжэна, был поражен.

Хелиан Чжэн перевернулась и поднялась, протягивая руку: "Пойдем, навестим Дамару".

Он широко улыбнулся, его жест протягивания руки был полон терпимости, но в его глазах была тонкая кровавая муть, вызванная бессонными ночами.

Фэн Чживэй посмотрела на него и медленно потянулась в его объятия.

Прежде чем пройти в парадный зал, я увидел, что дух цветка пиона сто раз давал указания рабу-зятю по устройству гостей. Перед просторным залом расстелили ковер, и там уже было сто человек, а на переднем дворе царила суматоха. Интянь.

"Откуда столько народу?"

"Это все твои бабушки и дедушки, дяди, тети, дяди, дяди, тети, дяди, дяди, невестки и золовки..."

"Откуда столько родственников?" Хелян Чжэн не согласился: "Отныне это будут мои подчиненные и люди".

"Цзада Лань!" крикнул кто-то, засучив рукава, "Это ваша китаянка, боже мой, она выглядит желтее, чем кочки под корнями травы!"

Смех раздался со всех сторон, братья, которые жаждали трона независимо от размера власти, просто шлепали по земле и были почти на земле.

"Это твоя наложница!"

"Хэ Ляньчжэн яростно выпил, и шум во дворе затих. "Если ты не понимаешь правил, убирайся отсюда!"

Чунь Юмэн вывел своего охранника на остановку посреди толпы. Столкновение между длинным ножом и доспехами было явным, а его глаза были еще холоднее, чем лезвия этих длинных ножей.

Голоса со всех сторон стали тише, а некоторые проявили враждебность.

"Задалан, ты собираешься применить силу перед Дамарой?" Мужчина уставился на Хелянь Чжэна прищуренными глазами.

Хэ Ляньчжэн усмехнулся и тут же начал толкать его за рукава, но кто-то одернул его.

"Задалан - человек прерий, и он не может сделать это перед живым Буддой". Фэн Чжи улыбнулась и переступила порог.

Мужчина усмехнулся и посмотрел на нее с презрением.

"Наложница и мои подчиненные - ханьцы, и им не обязательно следовать определенным

правилам". Фэн Чжи медленно поправил рукава и повернул голову к Чунь Юмэн.

С радостным "Эй!" Чунь Юмэн шагнула вперед и пнула футляр на столе мужчины.

"Смотреть на тебя не приятно глазу! Если он у тебя есть, ты можешь его сделать!"

"Ба!" Мужчина встал на ноги.

Двое сражались вместе. Военные генералы родились в семье, и их обучал знаменитый воин Чунь Юмэн. Естественно, они не сравнимы с луговыми. А вот эти беспринципные люди - вполне. Они скоро одолеют людей и придавят их.

Со всех сторон были сердитые лица, Фэн Чжи слабо сказал: "Кто хочет сражаться, мы будем сопровождать".

Никто не мог победить три тысячи ее охранников в групповом бою, не говоря уже о том, что Чунь Юмэн сражалась один на один, а другая сторона не могла парировать. У толпы не было выбора, кроме как смотреть, мужчина застонал, Чунь Юмэн схватил горсть желтой грязи, Засунул ему в рот, "Бабушка, видишь ясно, желтый? Это желтый?"

Цветок пиона устался на спину Чунь Юмэна, слюна потекла на пятку ноги. "Почему я раньше не замечала, что этот ребенок такой смелый и сильный? Посмотри-ка, желтый? Желтый? Желтый!"

Фэн Чжи взглянула на нее, подумав: "Как ты могла так разволноваться, услышав слово "желтый"?"

"Ясно видишь, да? Если ты видишь ясно, ты сможешь убежать!" Чунь Юй хлопнул рукой и с громким звуком разбил огромное тело парня в нескольких футах от себя, врезавшись в землю.

Следующая сотня людей, наконец, затихла.

"Кто этот человек?" спросил Фэн Чживэй, глядя на человека, который все еще пытался подняться в яме.

"Старший сын Курчи Гард". Пион приложился к уху Фэн Чживэя. "Это потому, что он отказывается платить 20 000 военной силы".

"Ван Цзюнь из департамента Хучжун отличается от разрозненных племен других племен". Фэн Чживэй сказал: "Ввиду поддержки департамента Хучжун императорским двором, Ван Цзюнь является отдельной системой, и Ючжоуская зерновая дорога несет ответственность за часть веса травы". , Отказались платить? Очень просто, я напишу письмо здесь, и пусть Чунь Юмэн передаст Ючжоуской зерновой дороге, сказав, что на лугу сейчас хранится достаточно зерна, но ожидается, что этой зимой может быть метель, а на лугу нет большого хранилища. Зернохранилище лучше сдать половину в Ючжоуское зернохранилище, а потом... вы знаете, что делать".